

Алексей Казаков

Фото: Александр Соколов

В 2013 году, когда отмечалось 400-летие Дома Романовых, на Урале и в Сибири проходило много значимых мероприятий. В Екатеринбурге, Перми, Тюмени, Тобольске, Челябинске были открыты выставки, выходили печатные труды, посвященные романовской теме. Это и понятно: три российских императора (Александр I, Александр II, Николай II) и десяток великих князей в разные годы XIX — начала XX века посетили Урал и Сибирь.

Особое место в истории того же Екатеринбурга занимает легендарный Дом Ипатьева — последнее пристанище последнего императора России Николая II. В вековой (1877–1977) биографии Дома прослеживаются все общественные перипетии своего времени.

И здесь надо сказать доброе слово о биографе-летописце Ипатьевского особняка екатеринбургском краеведе Виталии Васильевиче Шитове. Именно он взял на себя благородный труд подготовить к печати уникальное издание — книгу-альбом «Дом Ипатьева. Летописная хроника: 1877–1977» (итог работы нескольких десятилетий), подробно проследив все этапы строительства, существования и гибели этого исторического здания, имевшего мировое духовно-культурологическое значение для многих поколений.

Конечно, царевубийство 1918 года — главное событие биографии дома. И хотя основные факты екатеринбургской трагедии широко известны, заинтересованный и вдумчивый читатель найдет в этом издании достаточно

много не отмеченных до сих пор подробностей и фактов, «помогающих яснее увидеть и вернее оценить историческое и национальное значение царевубийства, в котором мы видим прообраз к последовавшему за ним народоубийству. Ибо гибель семьи Романовых предшествовала гибели семей миллионов «врагов народа»; подвал Ипатьевского дома — подвалам Лубянки; Коптяковская поляна — захоронениям Винницы и Катynи; постановление Уральского областного Совета — шемьякинским судам «троек» и спецколлегий» (историк Николай Росс).

В книге впервые приводятся уникальные исторические документы, касающиеся значимости Дома Ипатьева. Так, 27 апреля 1919 года колчаковский следователь Н. А. Соколов в письме генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу писал:

Екатеринбург.
Президиум Уралоблсовета
Н. Г. Толмачев,
А. Г. Белобородов,
Г. И. Сафаров,
Ф. И. Голощекин. 1918

«... Я считаю излишним касаться значения дома Ипатьева в историческом отношении, так как эта точка зрения должна быть совершенно ясна для каждого человека, не живущего минутой.

Вся совокупность приведенных соображений заставляет меня признать, что дом Ипатьева, хотя бы на некоторое время, должен остаться в таком виде, в каком он является хотя бы к настоящему моменту следствия...

Ввиду изложенного и полагая Вас лицом, призванным волей Верховного правителя к охране всего того, что имеет исторический интерес в связи с судьбой злодейски убитой Августейшей Семьи, я полагаю себя обязанным о всем изложенном доложить Вашему превосходительству.

Судебный следователь Н. Соколов».

М. К. Дитерихс обратился за помощью к Верховному правителю А. В. Колчаку принять необходимые действия по сохранению дома Ипатьева для будущих поколений русских людей. 28 апреля 1919 г. он писал Колчаку:

«Ваше высокопревосходительство Александр Васильевич. Представляю при сем на Ваше благоусмотрение отношение ко мне судебного следователя Н. А. Соколова, за № 731.

Убийство членов б<ывшей> Царской Семьи в доме Ипатьева устанавливается следствием безусловно.

Эта сторона дела придает убийству б<ывшей> Царской Семьи совершенно исключительное по исторической важности значение, а, вместе с тем, побуждает принимать и все зависящие меры в целях обеспечения следствию выяснения все обстоятельства злодеяния, а равно и в целях ограждения уже теперь памятников события для нашего потомства.

В силу сего позволяю себе просить Ваше высокопревосходительство издать постановления:

1) об отчуждении владения г. Ипатьева в собственность государства, с уплатой владельцу стоимости по оценке особой комиссией из представителей города, суда, контроля и Вашего представителя;

2) о возложении на городское управление обязанности охраны этого владения, как памятника;

3) об изъятии владения от какого-либо постоя и реквизиции военными и гражданскими властями. Это последнее желательно было бы провести теперь же, не дожидаясь разрешения дела по первым двум пунктам.

Приложение: отношение судебного следователя Н. А. Соколова за № 73.

Вашего высокопревосходительства
покорный слуга и глубоко Вас уважающий
Мих. Дитерихс».

9 мая 1919 г. Н. А. Соколов разговаривал с владельцем дома Ипатьевым, который согласился уступить казне дом и, проживая в нижнем этаже, принял на себя внутреннюю охрану дома.

27 мая 1919 г. Прокурор Екатеринбургского окружного суда В. Ф. Иорданский сообщает, что владелец дома Ипатьев ведет переговоры о продаже этого дома Русско-Чешской торговой палате. И только отсутствие в данный момент у Палаты средств задерживает продажу дома.

31 мая 1919 г. генерал-лейтенант М. К. Дитерихс в секретном донесении прокурору В. Ф. Иорданскому сообщил, что представленные прокурором сведения о возможной продаже дома были доложены Верховному Правителю.

Дом Ипатьева. Столовая. Здесь Царская Семья была собрана перед выходом в расстрельный подвал. Фото Н. Введенского

«Передача Романовых Уралсовету». Художник В. Н. Пчелин. 1927

Верховный Правитель повелел ему приказать прокурору объявить Ипатьеву, что он запрещает продавать кому-либо дом впредь до дальнейшего распоряжения Верховного Правителя.

М. К. Дитерихс просил прокурора передать Н. Н. Ипатьеву шесть тысяч рублей как плату за аренду. 1 июня 1919 г. прокурор В. Ф. Иорданский передал означенную сумму Н. Н. Ипатьеву, который составил расписку о получении денег и о своем праве проживания на нижнем этаже дома.

Усилиями адмирала А. В. Колчака и его ближайшего окружения дом Ипатьева был сохранен для потомков!

Памятуя обо всем этом, автор книги напоминает нам и другие важные вехи былой вековой истории особняка на Вознесенском проспекте, 49.

Интересны воспоминания брата Н. Н. Ипатьева — Владимира Николаевича, которые были опубликованы им в эмиграции в книге «Жизнь одного химика», изданной в Америке (Нью-Йорк, 1945).

В. Н. Ипатьев вспоминал: «В начале лета 1917 года <...> мне было очень приятно повидаться с братом Николаем, который жил в Екатеринбурге в своем доме и уже давно звал меня посетить его... В Екатеринбурге я провел в доме брата около двух дней.

Его двухэтажный дом являлся одним из самых лучших особняков в городе; нижний этаж, в котором нижний край окон приходился почти на уровне земли, был занят под контору для строительных железнодорожных работ, которые брат производил в качестве подрядчика.

Я подробно осмотрел все помещение дома, постройки и небольшой тенистый сад, в котором было приятно прогуляться и посидеть. Дом брата находился на Большой Вознесенской площади и был угловым, а потому его легко можно было изолировать от других жилых помещений.

Все эти обстоятельства и послужили основанием, почему он был выбран для убийства царя и всей его семьи. Когда я гостил у брата, царь находился еще в Царском Селе, и только спустя некоторое время вся царская семья была перевезена в Сибирь, в город Тобольск, где он жил до апреля 1918 года.

Когда войска чехов стали угрожать Тобольску, то было решено перевезти царскую семью в Екатеринбург. Перед самой Пасхой 1918 года я получил письмо от брата, что ему дали приказание очистить его дом в 48 часов, и одновременно стали строить кругом дома семиаршинный <...> деревянный забор. Царь прожил в этом доме до 16 июля 1918 года, когда он и вся его семья были расстреляны по постановлению Советской власти наемными убийцами в нижнем этаже дома».

Вспоминая о том времени, известный екатеринбургский деятель В. П. Аничков писал в мемуарах: «Я обратился с заявлением о необходимости сейчас же объявить Ипатьевский дом, в котором убили Царя, национальной собственностью, и охранять дом... — величайший памятник русской революции для одних и святыню — для других...» (Из книги «Екатеринбург — Владивосток. 1917–1922 гг.»).

Писатель-эмигрант Георгий Адамович, размышляя о судьбе царской семьи, писал к 50-летию (1968) злодейской ночи в Ипатьевском доме: «Нельзя забыть их мученичество и их смерти, вместе со смертью больного, маленького царевича и юных великих княжон. Предвижу возможное возражение: в революционные годы погибли сотни тысяч неповинных людей, отчего же придавать особое значение тем, которые, в конце концов, были такими же людьми, как и все другие?»

Совершенно верно, царь, царица и их дети были такими же людьми, как и все другие. Но, по самому положению своему и без всякого с их стороны умысла, они как бы символизировали народ и страну, находясь в фокусе всенародного зрения. Их судьба по существу мало чем отличается от судьбы других замученных и убитых людей, — и все же она отличается, возвышается над другими потому, что на всех нас возложила историческую ответственность и должна бы надолго остаться во всенародной памяти. Их убийство предстает именно как всенародный грех, а не как дело отдельных преступников».

Сегодня исчезло практически всё архитектурное окружение Дома Ипатьева (усадьбы Попова, Веселова, Шапошниковова, Соломирского), и лишь труд В. Шитова дает возможность нашим современникам в полной мере понять безвозвратно минувшее, в котором звучали имена и дела именитых владельцев того исторического дома: горного инженера И. И. Редикорцева, предпринимателя И. Г. Шаравьева, инженера-железнодорожника Н. Н. Ипатьева.

Незримыми нитями дом был связан с историей Екатеринбурга-Свердловска, пережив времена самодержавного царствования, Октябрьского переворота и последующих революционных событий, хаоса Гражданской войны, эпохи индустриализации, лихолетья Великой Отечественной войны, тяжелых послевоенных лет. И лишь брежневский застой 1970-х годов варварски разрушил уникальный исторический памятник уральской архитектуры. В книге Б. Н. Ельцина «Исповедь на заданную тему» читаем:

«Нынче, в эпоху гласности, идет много разговоров о доме Ипатьевых, в подвалах которого были расстреляны бывший царь и его семья. Возвращение к истокам нашей искореженной, изодранной ложью и конъюнктурой истории — процесс естественный. Страна хочет знать правду о своем прошлом, в том числе и страшную правду. Трагедия семьи Романовых — это как раз та часть нашей истории, о которой было принято не распространяться.»

Именно в те годы, когда я находился на посту первого секретаря обкома, дом Ипатьевых был разрушен. Расскажу, как это произошло.

К дому, где расстреляли царя, люди ходили всегда, хоть и ничем особенным он сильно от соседних старых зданий не отличался, заселяли его какие-то мелкие конторки, но страшная трагедия, случившаяся здесь в 1918 году, застав-

ляла людей подходить к этому месту, заглядывать в окна, просто молча стоять и смотреть на старый дом. <...>

Я к этому относился совершенно спокойно — поскольку совершенно понятно было, что интерес этот вызван не монархическими чувствами, не жаждой воскресения нового царя. Здесь были совсем другие мотивы — и любопытство, и сострадание, и дань памяти, обыкновенные человеческие чувства.

Но по каким-то линиям и каналам информация о большом количестве паломников к дому Ипатьевых дошла до

Дом Ипатьева. Расстрельная комната. 1918. Фото Н. Введенского

Окрестности Екатеринбурга. Коптяковская дорога. Мостик из шпал. Фото Н. Соколова. 1919

Москвы. Не знаю, какие механизмы заработали, чего наши идеологи испугались, какие совещания и заседания проводились, тем не менее, скоро получаю секретный пакет из Москвы.

Читаю и глазам своим не верю: закрытое постановление Политбюро о сносе дома Ипатьевых в Свердловске. А поскольку постановление секретное, значит, обком партии должен брать всю ответственность за это бессмысленное решение.

Уже на первом же бюро я столкнулся с резкой реакцией людей на команду из Москвы. Не подчиниться секретному постановлению Политбюро было невозможно. И через несколько дней, ночью, к дому Ипатьевых подехала техника, к утру от здания ничего не осталось. Затем это место заасфальтировали.

Еще один печальный эпизод эпохи застоя. Я хорошо себе представлял, что рано или поздно всем нам будет стыдно за это варварство. Будет стыдно, но ничего исправить уже не удастся».

В. Шитов неоднократно общался с Б. Ельциным в рабочей обстановке, так как в последние годы (1973–1977) существования здания работал в стенах Ипатьевского особняка как фотограф-летописец, работал в должности методиста областного управления культуры (в книге впервые публикуется редкая фотография Б. Ельцина работы В. Шитова).

И в дни разрушения дома, в сентябре 1977 года, совершил нравственный подвиг, сняв скрытой камерой эту дикость властей предрержащих, когда клин-бабой, подвешенной к стреле гусеничного крана, безжалостно громили стены дома, а он, содрогаясь в клубах каменной пыли, не сдавался, удерживая в своих стенах каждый кирпичик...

В 1927 году Н. Н. Ипатьев дал интервью сотруднику пражской чешской газеты «Венков». На вопросы корреспондента он отвечал так:

«Когда Царь и Царица были переведены в мой дом на Вознесенской площади, Царица на раме окна одной из комнат написала, в память своего приезда, дату: «17/30 апр. 1918». Мой дом, как его называли — Ипатьевский, был построен в 70-х годах прошлого столетия. И за все это время ни один мертвый не был из него вынесен. Никто в нем не умирал!.. Какая суровая ирония судьбы... Через 50 лет в нем сразу было убито 11 человек. Сразу из него тайно вынесли 11 оскверненных убийцами тел!..»

На вопрос сотрудника газеты «Венков», убежден ли инженер Н. Н. Ипатьев в том, что вся Царская Семья погибла, не думает ли он, что кто-либо из ее членов мог спастись, Николай Николаевич ответил: «Я убежден, что вся Царская Семья и ее свита были убиты в Екатеринбурге в моем доме. Не может быть и речи о том, чтобы кто-либо спасся!»

Свой рассказ инженер Н. Н. Ипатьев закончил замечанием об исключительной случайности, а именно о том,

Екатеринбург. Дом Ипатьева — «Последний дворец последнего царя» Николая II (1868–1918), гибель которого завершила трехвековую историю царствующего Дома Романовых (1613–1917)

Виды Свердловска и Дома Ипатьева (Музей Революции). Фото Н. Татарченко (Открытки, изданные Уральским областным бюро краеведения. 1930)

Уничтожение Дома Ипатьева. Фото В. Шитова. 16 сентября 1977

Композиция «Ипатьевская ночь». Скульптор З. Церетели. 2007

что «триста лет тому назад Михаил Федорович Романов был избран царем в Ипатьевском монастыре Костромской губернии. А через 305 лет его династия прекратилась после убийства царя Николая II и его сына наследника Алексея в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Начало и гибель династии Романовых, таким образом, связаны с одинаковым именем!..»

В 1938 году в некрологе памяти Н. Н. Ипатьева говорилось: «20 апреля умер в Праге и похоронен в крипте Успенского храма на Ольшанском кладбище Николай Николаевич Ипатьев, в доме которого большевики убили Императора и всю Царскую Семью. <...> Со смертью Н. Н. Ипатьева, милого и делового человека, любимого всеми знавшими его, сошел в могилу один из людей, имя которого, хотя и совершенно случайно, останется навсегда связано с Екатеринбургской трагедией» (газета «Возвращение». Париж, 13 мая 1938).

Таковы документы времени...

Екатеринбург. Церемония прощания с останками Царской Семьи Романовых и их слуг

Санкт-Петербург. Петропавловский собор. Придел Св. Екатерины — место захоронения Царской Семьи и их слуг. 2013. Фото А. Митюхина